

Книга Даниила - номер шестнадцать

Символы

Jeff Pippenger

2023-12-11

Прежде чем мы перейдём к третьей главе книги Даниила, мы рассмотрим некоторую пророческую символику, которая может позволить нам полнее понять эту главу. Даниил, Анания, Мисаил и Азария используются Святым Духом для представления определённых пророческих символов, в зависимости от контекста, в котором они используются. В первой главе они представлены как четыре достойных мужа, без различий, вплоть до конца главы, где Даниил отмечен как обладающий даром «разумения во всяком видении и снах».

А этим четырём юношам Бог дал знание и разумение во всяком учении и мудрости; а Даниилу дал разумение всех видений и снов. Даниил 1:17.

В первой главе, как символ «четырёх», они представляют народ Божий в последние дни по всему миру. «Четыре» — это символ, обозначающий всемирность, и все пророки говорят о последних днях. Четверо достойных мужей в первой главе представляют народ Божий последних дней, и в семнадцатом стихе впервые проводится различие между Даниилом и тремя достойными мужами, что является символом «комбинации три-и-один».

Символ комбинации «три-и-один» неоднократно встречается в богодухновенном слове. Он представляет несколько истин, в зависимости от контекста. Он представляет историю вестей трех ангелов, начавшуюся во «время конца» в 1798 году и завершающуюся при закрытии благодатного времени. Все три вести были представлены в движении первого ангела, и за этим движением следует четвертый ангел восемнадцатой главы Откровения, таким образом образуя комбинацию «три-и-один».

В определённых контекстах это может представлять движение вести первого ангела в миллеритской истории с числом один, в сочетании с движением вести третьего ангела с числом три. Таким образом, «комбинация три-и-один» может также быть представлена как «комбинация один-и-три». Символическая «комбинация три-один» действует как символ как при варианте, когда один предшествует трём, так и при варианте, когда три предшествует одному. В печи Навуходоносора, в третьей главе Даниила, мы сначала видим трёх отроков, а затем четвёртого, подобного Сыну Божию.

И эти три мужа, Седрах, Мисах и Авденаго, упали связанными в середину пылающей огненной печи. Тогда царь Навуходоносор изумился, поспешно встал и сказал своим советникам: не троих ли мужей связанными бросили мы в середину огня? Они ответили и сказали царю: истинно, царь. Он отвечал и сказал: вот, я вижу четырёх мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет на них вреда; и вид четвёртого подобен Сыну Божию. Даниил 3:23-25.

Несомненно, существует совершенно божественная причина и точный исторический факт, которые объяснили бы нам, почему Даниил не присутствовал на церемонии поклонения золотому истукану в третьей главе, но одна пророческая причина состоит в том, что если бы Даниил присутствовал, он разрушил бы пророческую символику сочетания трёх и одного в огненной печи. У Гедеона это были Гедеон и его три отряда по сто человек. Христос часто был с тремя учениками.

И по прошествии шести дней Иисус берет Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возводит их на высокую гору особо; и преобразился перед ними: лицо Его сияло, как солнце, и одежды Его были белы, как свет. Матфея 17:1, 2.

«Один-и-три» или «три-и-один» — это один и тот же символ, ибо все они представляют определённый пророческий элемент последних дней, а последние дни — это дни суда. Дни суда начались в 1798 году с провозглашением, что следственный суд начнётся 22 октября 1844 года. И дни суда продолжаются до тех пор, пока человеческое время благодати не начнёт закрываться при скоро грядущем воскресном законе, когда исполнительные суды Божьи начнутся и будут постепенно усиливаться, пока время благодати полностью не закроется и не произойдут семь последних язв. В случае с печью Навуходоносора три отрока, к которым затем присоединился Христос, представляют знамя. На посвящении золотого истукана присутствовали все народы, входившие в империю Навуходоносора.

И он поднимет знамя для народов издалека и посвистит им от края земли: и вот, они придут скоро, поспешно. Исаия 5:26.

Семьдесят лет пленения, о которых говорит Даниил, — ещё один важный символ, который следует распознать, и он неоднократно встречается в боговдохновенном слове. Период от Иоакима до Кира представляет собой действительные семьдесят лет этого пленения. Во Второй книге Паралипоменон семьдесят лет представляют период, когда земля будет отдыхать и восполнять свои субботы. В двадцать третьей главе Исаии семьдесят лет представляют историю Соединённых Штатов с 1798 года до воскресного закона, и тем самым они также представляют параллельные истории рога республиканизма и рога истинного протестантизма. Сестра Уайт соотносит семьдесят лет с 1260 годами папских тёмных веков.

Сегодня Церковь Божья свободна довести до завершения божественный план спасения погибшего рода человеческого. На протяжении многих веков народ Божий терпел ограничение своих свобод. Проповедь Евангелия в своей чистоте была запрещена, и на тех, кто осмеливался не повиноваться повелениям людей, обрушивались самые суровые наказания. В результате великий нравственный виноградник Господа почти совершенно лежал невозделанным. Люди были лишены света Слова Божьего. Тьма заблуждения и суеверия грозила стереть всякое знание истинной религии. Церковь Божья на земле пребывала в плену в течение этого долгого периода безжалостных преследований так же, как сыны Израилевы находились в плену в Вавилоне во время изгнания. Пророки и цари, 714.

Как только становится понятно, что семьдесят лет как символ также представляют тысячу двести шестьдесят лет тёмных веков, то иллюстрации «три с половиной года», или «сорок два месяца», или «времена, времена и деление времени», которые символически представляют тёмные века, расширяют значение и применение символических семидесяти лет.

В книге Даниила семьдесят лет определяются как период от наделения силой первой вести до суда. Этот период присутствует в каждом священном реформационном движении, и таким образом семьдесят лет представляют другие линии истины, которые не делают акцент на элемент времени, но раскрывают цель данного периода. Например, у Малахии период семидесяти лет представлен как время, когда вестник завета очищает сынов Левия. Сестра Уайт связала очищение левитов у Малахии с двумя очищениями храма Христом. Этот же период является временем запечатления ста сорока четырёх тысяч. Это также период, когда поздний дождь изливается постепенно. Тот же период — это и время испытания образа зверя, которое ведёт к начертанию зверя. Этот период — это также пророческий «день приготовления», ведущий к воскресному закону, который также является «днём субботним». Период включает времена рассеяния и времена собирания, которые оба являются элементами «семи времён».

В книге Даниила Иоаким является символом наделения силой первой вести. В отношении двух царей, которые следуют за ним, он просто первый из трех ангелов, ведущих к суду и завершающихся судом. Кир является символом не только воскресного закона, но он также «знамение» избавления. Даниил является элементом сочетания «три-и-один», а также частью четверного всемирного представления народа Божьего. Даниил также является символом вестника Илии, и он также является прообразом Иоанна в книге Откровения. Он также является символом тех, кто получает печать Божью. Имя «Даниил» означает «судья Бога» или «Бог суда», поэтому он является символом суда, а также Лаодикии, ибо Лаодикия означает «народ, осужденный» или «народ под судом». Суд Лаодикии в конечном счете основан на их отвержении знания, раскрытого в книге Даниила.

Навуходоносор является символом как республиканского, так и истинно-протестантского рога Соединённых Штатов, а также символом Соединённых Штатов от их начала до конца. Когда мы доходим до четвёртой и пятой глав книги Даниила, мы обнаруживаем, что Навуходоносор представляет «время конца» в 1798 году, а Валтасар — воскресный закон. Навуходоносор, в конце «семи времён» наказания, стал обращённым, подобным агнцу правителем, но его сын в конце концов говорит как дракон, незадолго до своего уничтожения.

"К последнему правителю Вавилона, как — в прообразе — к его первому, пришел приговор Божественного Бодрствующего: 'О царь,... тебе возвещается; царство отошло от тебя.' Дан. 4:31." Пророки и цари, 533.

Первая глава книги пророка Даниила представляет историю миллеритского движения с 11 августа 1840 года по 22 октября 1844 года. Она также представляет период с 11 сентября

2001 года до воскресного закона. Она также представляет первую из трех ангельских вестей, которые также представляют второй пророческий символ истории Соединенных Штатов с 1798 года до воскресного закона.

Возможно, самое важное в первой главе книги Даниила состоит в том, что она — первое, о чем говорится в пророческой книге, состоящей из книг Даниила и Откровения. Это первое из трех пророческих испытаний, которые должен освоить студент, изучающий пророчества. Это то, что необходимо «съесть», чтобы пройти последующие испытания.

В «Ранних произведениях», как уже не раз приводилось в этих статьях, сестра Уайт в одном абзаце указывает на трехэтапный испытательный процесс в истории Христа, а в следующем абзаце — на трехэтапный испытательный процесс в истории миллеритов. Она отмечает, что те, кто во времена Христа отверг весть Иоанна, не могли получить пользы от учения Иисуса. Следующий абзац позволяет увидеть тем, кто желает видеть, что первым испытанием для миллеритов был Уильям Миллер, которого, по словам сестры Уайт, типологически представляли и Иоанн Креститель, и Илия. Эти два свидетеля первого испытания устанавливают, что первая глава книги Даниила — это весть Илии. Если первая глава отвергается, пользы от второй и третьей глав быть не может.

Иисус и второй ангел последовали за Иоанном Крестителем и первым ангелом в их соответствующих историях. После Иисуса последовал суд креста, а третий ангел пришёл, когда начался следственный суд. Разочарование учеников у креста является прообразом великого разочарования 22 октября 1844 года. Первая глава книги Даниила отождествляется с Илией, как он представлен Иоанном Крестителем и Уильямом Миллером, но её нельзя отделять от второй и третьей глав. Вместе эти главы составляют вечное Евангелие, которое всегда является трёхступенчатой пророческой испытательной вестью, формирующей, а затем разделяющей два класса поклонников. Следовательно, если эти три главы будут разделены, это будет иное Евангелие.

Но если бы даже мы или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы вам благовествовали, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: если кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема. Галатам 1:8, 9.

Первая глава книги Даниила готовит путь для того, чтобы вестник завета внезапно пришёл в свой храм, и она также представляет голос, вопиющий в пустыне. Пустыня представлена как период рассеяния, когда святилище и воинство попираются. В первой главе Даниила Даниил находится в пустыне, рассеянный и порабощённый. Весть первой главы готовит путь для вести второй главы, где Христос очищает и вступает в завет с сыновьями Левия. Сыновья Левия обозначены как символ избранного народа Божьего, ибо они верно стояли с Моисеем во время кризиса золотого истукана Аарона, и третья глава Даниила также является кризисом золотого истукана.

Седрах, Мисах и Авденаго подобны левитам, которые были очищены заранее перед испытанием «образом зверя» золотого идола. На церемонии Навуходоносор предоставляет оркестр, блудница Тира поёт песни, а отступнический духовный Израиль поклоняется, а

затем нагишом пляшет под музыку вокруг золотого идола.

Книги Даниила и Откровения — это одна и та же книга, и Христос как Альфа и Омега ныне снимает печати с книги, которая представляет собой Откровение Иисуса Христа. Самая первая истина, которую Он помещает в эту книгу, — это вести трех ангелов. Первые три главы книги Даниила — это вести трех ангелов. Истины, связанные с вестями трех ангелов в четырнадцатой главе Откровения, достигают совершенства, когда признается, что впервые о них говорится в первых трех главах Даниила. В Откровении 14 они обозначены как вечное Евангелие, и они летят посреди неба, тем самым указывая на весть, которая возвещается всему миру в последние дни. В первых трех главах Даниила проиллюстрирован опыт мужчин и женщин, несущих эту весть миру. Откровение 14 — это внешняя линия истины, представляющая в символах весть трех ангелов. Вечное Евангелие и весть каждого из трех ангелов доводятся до совершенства внутренней линией истины, представленной в первых трех главах Даниила.

Первые три главы представляют собой множество замечательных истин, и одна из этих истин состоит в том, что три сообщения — это трехэтапный процесс испытаний, состоящий из пищевого испытания, за которым следует зрительное испытание, а затем — лакмусовая проба. Без сомнения, есть и другие способы назвать эти три испытания, но эти названия легко увидеть в первой главе, и их снова можно увидеть в главах с первой по третью. Эти три главы следует рассматривать вместе как один символ.

Первая и вторая вести были даны в 1843 и 1844 годах, а ныне звучит провозглашение третьей; но все три вести всё ещё должны быть провозглашены. И сейчас столь же необходимо, как и прежде, чтобы их повторяли тем, кто ищет истину. Письменно и устно мы должны возвещать эти вести, показывая их последовательность и применение пророчеств, которые приводят нас к вести третьего ангела. Не может быть третьей без первой и второй. Эти вести мы должны донести миру в печатных изданиях и в проповедях, показывая по линии пророческой истории то, что было, и то, что будет. Избранные вести, книга 2, с. 104, 105.

Неважно, был ли между фактической историей второй и третьей глав всего один день, одна неделя или двадцать лет: они символически показывают постепенное прохождение трёх испытаний. Навуходоносор был ослеплён и изумлён тем, что Бог через пророка Даниила мог знать его сон и дать столь основательное толкование сна, что его можно было понять только как истину. Однако в третьей главе Навуходоносор провалил второе испытание второй главы, ибо вознамерился поставить своё горделивое человеческое желание выше чудесного проявления силы Божией, раскрывшего божественный смысл тайного сна.

Воздвигнув в третьей главе золотого истукана, он не прошёл третью лакмусовую проверку. Седрах, Мисах и Авденаго прошли эту проверку. Навуходоносор принял начертание зверя, а три отрока — печать Божью. Первые три главы книги Даниила следует понимать в контексте трёх ангелов из четырнадцатой главы книги Откровения. Какими бы простыми ни казались эти три главы — настолько ясными, что их обычно рассказывают христианским детям как истории, — на самом деле они, пожалуй, представляют собой самые глубокие три

главы в Слове Божьем.

Мы продолжим с третьей главой Даниила в следующей статье.

Тщеславие и угнетение, проявленные в образе действий языческого царя Навуходоносора, проявляются и будут продолжать проявляться в наши дни. История повторится. В эту эпоху испытание будет касаться вопроса соблюдения субботы. Небесная вселенная видит, как люди попирают закон Иеговы, превращая Божий памятный знак, знак между Ним и Его народом, соблюдающим заповеди, в ничто, в предмет презрения, тогда как соперничающая суббота превозносится, как был превознесен великий золотой истукан на равнине Дура. Люди, называющие себя христианами, будут призывать мир соблюдать эту ложную субботу, которую они установили. Все, кто откажется, будут подвергнуты притеснительным законам. Это и есть тайна беззакония, измышление сатанинских сил, приводимое в исполнение человеком греха. Юношеский наставник, 12 июля 1904 г.